

Дарчиева Светлана Валерьевна

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕОРГИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА БАЕВА НА ПОСТУ ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ ВЛАДИКАВКАЗА (1905-1917 ГГ.)

Статья посвящена общественной и политической деятельности Г. В. Баева на посту городского головы Владикавказа (1905-1917 гг.). Основное внимание уделено изучению его роли в просветительской, хозяйственной и культурной жизни Терской области. Анализ экономической и политической публицистики Г. В. Баева приводит автора к выводу о прогрессивном значении выдвигавшихся им идей (обязательная государственная поддержка сельского хозяйства, создание крестьянских кооперативов, введение земства в Терской области), которые до сих пор не потеряли своей актуальности и могут быть использованы для развития экономики и местного самоуправления в современной России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 68-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

- фактурные приемы интаволатура и *colla parte* привели к рождению жанров сонаты для облигатного клавира с мелодическим инструментом и аккомпанированной клавирной сонаты, которые явились непосредственными предшественниками сонаты для мелодического инструмента (виолончели) и фортепиано.

Список литературы

1. **Алексеева И. В.** Бассо-остинато и его роль в текстовой организации инструментальной музыки западноевропейского барокко. Уфа: Гилем, 2013. 304 с.
2. **Гинзбург Л. С.** История виолончельного искусства: в 4-х кн. М. – Л.: Музыка, 1950. Кн. 1. 510 с.
3. **Гинзбург Л. С.** История виолончельного искусства: в 4-х кн. М.: Музгиз, 1957. Кн. 2. 607 с.
4. **Есаков В. В.** Сонаты для клавира и скрипки В. А. Моцарта: особенности жанра и исполнительской интерпретации: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. М., 2008. 26 с.
5. **Есаков В. В.** Сонаты для клавира и скрипки В. А. Моцарта: особенности жанра и исполнительской интерпретации: дисс. ... к. искусствоведения. М., 2008. 194 с.
6. **Злотников Д. Е.** Концерт для кларнета с оркестром XVIII века: у истоков жанра // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 2. С. 94-97.
7. **Исаева Е. Г.** Семантика «трио-принципа» в ансамблевой культуре барокко // Актуальные проблемы ансамблевого исполнительства и педагогики: сб. статей / ред.-сост.: Е. П. Лукьянова (отв. ред.), О. Е. Шелудякова, Е. Е. Полоцкая; Уральская гос. консерватория им. М. П. Мусоргского. Екатеринбург, 2011. 168 с.
8. **Симонова Н. В.** Фортепианный квинтет. Вопросы становления жанра: дисс. ... к. искусствоведения. Киев, 1990. 241 с.
9. **Царегородцева Л. М.** Эволюция жанра большого камерно-инструментального ансамбля с участием фортепиано: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Тамбов, 2005. 23 с.
10. **Царегородцева Л. М.** Эволюция жанра большого камерно-инструментального ансамбля с участием фортепиано: дисс. ... к. искусствоведения. Тамбов, 2005. 224 с.

TRIO-SONATA ROLE IN PROCESS OF FORMATION OF CHAMBER SONATA FOR CELLO AND PIANO

Gudozhnikova Olga Nikolaevna

*Magnitogorsk State Conservatoire (Academy) named after M. I. Glinka
gudozolga@yandex.ru*

The article is devoted to trio-sonata, which became the genre source of chamber ensembles with piano. The issue of the background of cello ensemble sonata and its origins is important for understanding transformation processes in modern genre sphere. The author undertakes an attempt to set the form-making, texture and semantic features of trio-sonata that led to the birth of duet sonatas for cello and piano with peer parties and the formation of its main genre norms.

Key words and phrases: trio-sonata; baroque; *basso continuo*; sonata for cello and piano; textured trio-principle; techniques of *intavolatura* and *colla parte*.

УДК 94

Исторические науки и археология

Статья посвящена общественной и политической деятельности Г. В. Баева на посту городского головы Владикавказа (1905-1917 гг.). Основное внимание уделено изучению его роли в просветительской, хозяйственной и культурной жизни Терской области. Анализ экономической и политической публицистики Г. В. Баева приводит автора к выводу о прогрессивном значении выдвигавшихся им идей (обязательная государственная поддержка сельского хозяйства, создание крестьянских кооперативов, введение земства в Терской области), которые до сих пор не потеряли своей актуальности и могут быть использованы для развития экономики и местного самоуправления в современной России.

Ключевые слова и фразы: Терская область; Городской голова; Государственная дума; Кавказский наместник; кооперация; земства; г. Владикавказ.

Дарчиева Светлана Валерьевна, к.и.н., доцент

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
svetik-dar70@mail.ru*

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕОРГИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА БАЕВА
НА ПОСТУ ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ ВЛАДИКАВКАЗА (1905-1917 ГГ.)[©]**

Георгий Васильевич Баев – видный представитель осетинской общественной мысли, просветитель и пре-восходный руководитель, сумевший подчинить народному запросу свою административную карьеру.

Всестороннее изучение деятельности Г. В. Баева в общественной, культурной и политической жизни Терской области представляется весьма актуальным, поскольку позволяет воссоздать более полную картину происходивших в крае социально-экономических и политических преобразований. В данной статье мы рассмотрим наиболее важные результаты его работы на посту городского головы Владикавказа и попытаемся оценить его вклад в развитие экономики, культуры и административного устройства Терской области.

Одной из наиболее значимых административно-политических единиц на Северном Кавказе в составе Российской империи являлась образованная в 1860 г. Терская область, центром которой стал Владикавказ [6, с. 394]. В 1870 г. в Российской империи было утверждено Городовое положение, согласно которому была сформирована система органов городского общественного управления – городская Дума и городская Управа. Во Владикавказе Городовое положение было введено в 1875 г. Должности городского головы и членов управ были выборными.

Архивные материалы свидетельствуют о богатой истории города Владикавказа, пестрящей именами многих горожан. Георгий (Гаппо) Васильевич Баев отличался среди горской интеллигенции дореволюционного Северного Кавказа своей весьма активной деятельностью. Он более 10 лет был городским головой Владикавказа, постоянным председателем «Общества распространения среди горцев просвещения и технических знаний», последователем П. А. Столыпина, проводя его реформы на практике. Велика заслуга Г. В. Баева в развитии школьного образования и книгопечатания, появлении первых сельских библиотек, клубов и других очагов культуры. Благодаря инициативе Г. В. Баева увидел свет знаменитый сборник стихов Коста Хетагурова «Ирон фæндыр», а также «Æфхæрдты Хасанæ» Александра Кубалова и ряд сборников устного народного творчества осетин.

Он отлично знал бюрократическую структуру государственной иерархии, чиновничью субординацию и «дипломатию». В пределах официальной законности действовал смело и напористо, сумел отстоять ряд важных в народной жизни практических интересов. Он писал много по важным для горцев Кавказа – осетин, ингушей, чеченцев, кабардинцев – вопросам.

Родился Георгий Васильевич Баев в 1869 г., в селе Ольгинском в крестьянской семье. Получить образование помог ему генерал М. Баев, приходившийся ему дядей. В 1894 г. он окончил юридический факультет Новороссийского университета и с тех пор постоянно жил и работал во Владикавказе. С 1895 по 1905 гг. работал в должности адвоката во Владикавказе. В 1905 г. был избран гласным Владикавказской Думы и заместителем городского головы. С 1910 по 1920 гг. был городским головой Владикавказа. Г. В. Баев – человек своего времени. На посту городского головы Владикавказа он оказался способным не только собирать людей вокруг практической работы, но и сам деятельно брался за разрешение многих важных проблем, касающихся повседневной жизни горцев. За заслуги в этой области Г. В. Баев получил общероссийское признание. Статья о нем и его портрет были помещены в юбилейный альбом, приуроченный к празднованию 300-летия дома Романовых, а также он был награжден Орденом Святого Станислава третьей степени [2, с. 19].

Характеризуя деятельность Г. В. Баева, отметим, что он был защитником всех горцев от царского чиновничьего гнета и произвола, неоднократно поднимал вопрос в печати о наделении горских народов землей, писал о крайнем малоземелье осетин, чеченцев, ингушей. Его статьи печатались в таких газетах, как «Терские ведомости», «Терек», «Казбек», издававшихся во Владикавказе, а также в газетах «Новое обозрение» (Тифлис) и «Северный Кавказ» (Ставрополь). Во всех своих публикациях Г. В. Баев касался самых насущных вопросов горского быта. В статье «Из жизни горцев», опубликованной в 1897 г. в газете «Новое обозрение», Г. В. Баев писал об исключительно важном значении скотоводства для северокавказских горских народов: «Скот одевает все горское население с головы до ног, начиная с папахи и кончая подошвою чувяка, во все домашнее, но не покупное... скот – опора благосостояния горцев» [3].

Развитие товарно-денежных отношений, широко проникавших в быт горцев, вызывало все большие поставки скотоводческих продуктов и предметов изделий на рынок: осетинский сыр, бурки, паласы, войлок, сукно. Естественно, что развитие скотоводства, как и других отраслей хозяйства горцев, зависело от решения их земельного вопроса. О бедственном положении осетин, чеченцев, ингушей, балкарцев и др., вызванном острой земельной теснотой, писал Г. Баев и в других своих работах [4]. Большое внимание в своих публикациях он уделял развитию образования у горских народов, требуя открытия в аулах с мусульманским населением светских школ для приобщения детей к русской грамоте и культуре. В вышеупомянутой статье автор указывает, что на 25 тысяч мусульманского населения края приходится всего две школы (с русским языком), что чеченцы и ингуши в своем абсолютном большинстве неграмотны. Они «совершенно не знают русского языка», что «духовною жизнью руководят необразованные муллы, недалеко ушедшие в своем развитии от массы населения. Кроме поголовного невежества, ингуши и чеченцы наиболее страдают от малоземелья. Нельзя все время заниматься преступниками, надо же подумать и о добрых гражданах, об их развитии и просвещении, на 100 тыс. горцев чеченского племени одна школа. В богатой Кабарде — на 100 тыс. одна городская школа» [3]. Задачи народного просвещения Г. В. Баев понимал широко – не только как просветительное значение, но как идейно-нравственное воспитание народа, как развитие его национальной культуры и глубокую модернизацию сознания.

В многообразной деятельности Г. В. Баева особое место занимали проблемы хозяйственного развития Терской области и Осетии, прежде всего – вопрос об экономическом положении крестьян. Заслуга Г. В. Баева как экономиста заключается в том, что он заложил основы кооперативного движения в Осетии, видя в нем единственное средство поднять благосостояние народа. Г. В. Баев предлагал продуманный механизм приспособления горских общинно-крестьянских хозяйств к современным требованиям посредством развития кооперирования, предлагая его как апробированный в Европе и России вариант системной трансформации традиционалистски устроенного производства. Он считал, что кооперирование крестьянских хозяйств ведет к укрупнению и улучшению агропроизводства, повышению товарности и производительности труда. Через кооперацию

определялся основной способ органического вхождения крестьянского уклада в современную рыночную экономику, который позволял устранить его слабые стороны и одновременно сохранял привычный уклад жизни.

«Значение кооперативных союзов для земледельцев выражается в следующем, – отмечал Г. Баев, – 1) прежде всего кооперация создает условия для прочного, устойчивого крестьянского хозяйства, способного к дальнейшему развитию; 2) имеет важное нравственное значение, – на почве достижения общей цели развивается членами ее взаимное уважение и поддержка; 3) союз более кредитоспособен, чем отдельное хозяйство» [Цит. по: 1, с. 12].

Он организовал первые сельские банки, кредитные товарищества, в которых крестьянин мог получить ссуду под невысокий процент, открыл общественные амбары, добился для осетинских крестьян права пользоваться кредитами государственного Крестьянского банка. Тем самым был остановлен процесс распродажи осетинских земель приезжим.

В числе реформ, проведенных в России в царствование Александра II в 60-е – 70-е гг. XIX в., важное место занимает земская реформа (1864 г.). По сути своей она положила начало местному самоуправлению в России.

В программе по управлению Кавказским краем наместник выделил в качестве первоочередной задачи земскую реформу, имеющую наибольшее значение для экономического и политического развития края. Прежде чем приступить к введению земского самоуправления, кавказская администрация предложила обсудить проекты преобразования на местах. Наместником был разработан план созыва особых временных окружных и областных, а также уездных и губернских совещаний по вопросу о введении земства, с привлечением к обсуждению представителей местного населения. Стремление кавказских властей привлечь представителей местных общественных деятелей в решении вопросов организации жизни общества, учитывать их мнение являлось свидетельством перемен в самом российском обществе.

Г. В. Баев был инициатором введения в крае земских учреждений, учитывающих местные бытовые особенности. В проекте «О введении земских учреждений в Терской области», представленном наместнику на Кавказе И. И. Воронцову-Дашкову, он предложил начать с округов, подготовленных для проведения реформы, таких как Владикавказский и Нальчикский, причем так, чтобы «представители племен, проживающих там, при выработке положения имели возможность лично вложить свой труд, свое умение, тогда самоуправление будет понятно, любезно народу, а не чуждо по духу, беспочвенно по идее и разорительно по своему налоговому бремени» [8, д. 3, л. 110]. Основная цель проекта, представленного наместнику, – показать подготовленность народов Северного Кавказа к введению земского самоуправления, этого, по его словам, «украшения русской гражданственности». По мысли Г. В. Баева, именно земские учреждения могли бы послужить основой для включения Кавказа в социально-культурную и хозяйственную структуру России. «Перед сынами Терской земли, – пишет Г. Баев, – стоит давно великая цель – пересадить на свою Родину лучшие социальные институты, выработанные человечеством...» [Цит. по: 5, с. 14].

Будущее народов Кавказа Г. В. Баев связывал с развитием самоуправления в рамках единой России. По его мнению, «только на прочном базисе широкого местного самоуправления возможно создание прочного конституционного государства, возможно сохранить хорошее старое и в полной мере воспользоваться работами человеческого гения в великом деле обожления жизни» [10, д. 153, л. 56].

Для решения этого вопроса Г. В. Баев неоднократно обращался и к депутату Государственной думы от Терской области М. А. Караулову. В январе 1914 г. М. А. Карауловым было внесено законодательное предположение о введении земских учреждений в Терской области [Там же, д. 30, л. 1-2]. Предложение депутата сводилось к следующему: 1) ввести в Терской области земские учреждения по действующему общему положению 1890 г.; 2) образовать в пределах Терской области в каждом отделе и округе земскую организацию уездного типа, соединив вместе Грозненский и Введенский округа и выделив г. Владикавказ в особую земскую единицу; 3) вопросы собственно войскового и станичного казачьего хозяйства и быта передать органам войскового казачьего самоуправления [9, с. 128].

Предложение депутата позволяло, не нарушая традиционных форм организации хозяйственного быта казаков, не лишая остальную часть населения области права принимать самостоятельное решение в своих социально-экономических вопросах.

Введение земского самоуправления на Кавказе затягивалось из-за того, что Военное министерство и МВД считали, что эта форма управления в Кубанской и Терской областях не подходила казачеству, так как земское самоуправление по действовавшему положению неотделимо от самообложения, а это неприемлемо для земско-хозяйственного устройства казачьего быта. Таким образом, интересы населения Терской области были поставлены в зависимость от интересов населения из военного сословия.

В связи с открытием Государственной Думы (1906 г.) указом Николая II были утверждены избирательный закон и «Особые правила выборов в Думу на Кавказе». Впервые появилась реальная возможность представлять политические интересы кавказских народов, выразителями которых становятся представители новых национальных политических элит. В связи с обсуждением и опубликованием в «Положении о выборах» норм представительства от губерний и областей наместнику на Кавказе стали поступать предложения об изменении правил в избирательную процедуру. Так, на имя наместника была отправлена записка от городского головы Владикавказа Г. В. Баева с просьбой пересмотреть «Правила о выборах в Государственную думу на Кавказе» и разделить избирателей по национальному признаку, чтобы все горские народы Терской области имели своего представителя в Думе России: «при существовании в Терской области трех горских народностей: осетинской, чечено-ингушской и кабардинской, возможно провести в этом деле наиболее справедливый принцип избрания по национальности для предоставления горцам Терской области, подобно горцам Дагестана, особых двух членов в Государственную думу» [10, д. 153, л. 8]. Г. В. Баев считал крупной

политической ошибкой не предоставлять горским народам возможности избирать своего депутата в Думу: «миллионное население Терской области получило трех членов в Государственную думу, из коих один избирается от 200 тыс. населения казаков, на особом избирательном собрании и двое от остального 800 тыс. населения» [Там же, л. 58-59]. Однако и это предложение Г. В. Баева не было принято. Принимая во внимание все доводы, наместник уведомил автора записки о том, что невозможно что-либо изменить в законодательном порядке правил о выборах в Государственную думу: «... ввиду начавшегося уже выборного производства, в настоящее время сделать какие-либо изменения в установленном числе и распределении выборщиков по Терской области в интересах горцев – не представляется возможности» [Там же, д. 186, л. 8].

В должности городского головы Г. В. Баев активно занимался благоустройством города. Владикавказ под его руководством быстро строился, мостились улицы, был усовершенствован водопровод, завершена постройка женской гимназии, сделан капитальный ремонт деревянного моста, были приведены в порядок городские насаждения. Город утопал в зелени и цветах и считался одним из красивейших на юге России [8, д. 3, л. 15-20].

Несмотря на занятость, Г. В. Баев занимался литературной деятельностью. Он писал о продовольственном обеспечении народа, об осетинской интеллигенции и письменности, о религии, об административно-управленческих вопросах в Терской области. В своих статьях Г. В. Баев заложил теоретическую программу будущим руководителям для решения вопросов политики и экономики.

Неоценим вклад Гаппо Баева в развитие осетинской письменности и литературы. Этот факт был отмечен академиком, иранистом Вс. Ф. Миллером [7, с. 360].

Трагическое течение революционных событий в России 1917 г. заставляют Г. В. Баева сложить с себя полномочия городского головы Владикавказа. Не приняв новой власти, Г. В. Баев в 1921 г. переезжает из Владикавказа в Тифлис, а затем – в Константинополь. В 1922 г. он эмигрировал в Германию. С мая 1922 г. и до конца своих дней Г. В. Баев работал в университете им. Гумбольдта в Берлине, где читал лекции по осетинскому языку и литературе слушателям семинара по восточным языкам. В Берлине он завершает перевод на осетинский язык Евангелия, переиздает «Осетинскую лиру» и «Поэму об Алгузе» [8, д. 1, л. 2-4].

Резюмируя всё вышесказанное, приходим к следующим выводам. Вся общественная деятельность Г. В. Баева была направлена на обеспечение экономического и культурного развития края. Он отстаивал прогрессивную идею создания крестьянских кооперативных союзов, выступал инициатором создания кредитных товариществ и ссудо-сберегательных касс в селах Осетии и добился для осетинских крестьян права пользоваться кредитами государственного Крестьянского банка.

Г. В. Баев внес неоценимый вклад в развитие школьного образования и книгопечатания, благодаря его стараниям были открыты первые сельские библиотеки, клубы и кинотеатр.

Тема земского самоуправления на Кавказе занимает видное место в его трудах и общественной деятельности. Г. В. Баев считал, что только земство может обеспечить экономическое и политическое развитие Терской области. Будущее северокавказских народов связывал с развитием самоуправления в рамках единой конституционной России. Полагаем, эти важные идеи могут быть использованы на современном этапе развития местного самоуправления в России для установления необходимого баланса полномочий между центром и регионами.

Список литературы

1. Айларова С. А. Идея кооперации в публицистике Г. В. Баева: к постановке проблемы // Известия СОИГСИ. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. Вып. 6 (45). С. 12-18.
2. Бадзиева Л. С. Владикавказский Городской голова // Эхо Кавказа. М.: Московская правда, 1994. № 2. С. 18-19.
3. Баев Г. В. Из жизни горцев // Новое обозрение. Тифлис, 1897. 20 января.
4. Баев Г. В. О введении земского самоуправления в Терской области // Терек. Владикавказ, 1907. № 36-38.
5. Бзаров Р. С. Осетины // Эхо Кавказа. М.: Московская правда, 1994. № 2. С. 6-16.
6. Губернии Российской империи. История и руководители. 1708-1917. М., 2003. 479 с.
7. Миллер В. Ф. Дигорские сказания // Миллер В. Ф. Фольклор народов Северного Кавказа: тексты; исследования. М.: Наука, 2008. С. 357-538.
8. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А. Ф. Баева Г. В. Оп. 1. Сборник произведений 1894-1908 гг.
9. Туманов Г. М. Итоги земских совещаний на Кавказе. Тифлис, 1915. 129 с.
10. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 224. Оп. 1.

SOCIAL-POLITICAL ACTIVITY OF GEORGI VASIL'EVICH BAEV AS TOWN MAYOR OF VLADIKAVKAZ (1905-1917)

Darchieva Svetlana Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
svetik-dar70@mail.ru*

The article is devoted to the social-political activity of G. V. Baev as the town mayor of Vladikavkaz (1905-1917). Special attention is paid to studying his role in the enlightening, economic and cultural life of Terek region. The analysis of G. V. Baev's economic and political publicism leads the author to the conclusion about the progressive significance of the ideas put forward by him (mandatory state support for agriculture, the creation of peasant cooperatives, the introduction of zemstvo in Terek region), which still remain relevant and can be used for economic and local government development in modern Russia.

Key words and phrases: Terek region; town mayor; State Duma; the Caucasian governor-general; cooperation; zemstvo; Vladikavkaz.